

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

экономики Кыргызской Республики, Министерство образования Кыргызской Республики, Министерство труда и молодежи Кыргызской Республики, а также Национальная академия наук Кыргызской Республики и другие.

Для оценки эффективности принимаемых в рамках реализации Государственных программ мер необходимо осуществлять мониторинг как в рамках ежегодных национальных исследований по выявлению качественных сдвигов в уровне финансового образования и преодолению поведенческих стереотипов граждан в финансовой сфере, так и посредством оценок отдельных мероприятий в сфере финансового образования для определения степени их успешности и целесообразности дальнейшей реализации.

Проведение ежегодных общенациональных исследований в области финансовой грамотности дает возможность определения групп населения, которым больше всего необходимо финансовое образование, а также представляет информацию о сильных и слабых сторонах в установках, знаниях, навыках и уверенности граждан в финансовых вопросах.

Однако национальные исследования не определяют эффективности отдельных программ, поэтому следует проводить мониторинг финансовых образовательных программ независимо от проведения национального исследования. Оценка должна основываться, в первую очередь, на конечных результатах (например, поведенческих изменениях в целевых группах), чтобы иметь большее представление в какой степени мероприятие достигло соответствующего результата.

Основным результатом реализации Государственных программ будет ожидать рост конкретных показателей, характеризующих уровень финансовой грамотности населения и степени вовлеченности в инвестиционные процессы на финансовом рынке.

В качестве количественных показателей, характеризующих положительную динамику уровня финансовой грамотности населения Кыргызской Республики и вовлечения его в инвестиционные процессы, могут быть приняты показатели, свидетельствующие о стабильном росте:

- сбережений населения;
- объема розничных банковских услуг;
- объема страховых услуг для физических лиц;
- инвестиций физических лиц на рынке ценных бумаг;
- доли безналичного денежного оборота в объеме платных услуг населению.

И так, ожидаемые последствия для экономики и домохозяйств в результате повышения уровня финансовой грамотности населения:

Для экономики:

Повышение уровня пользования финансовыми продуктами, прозрачность финансового рынка, стабильность рынков, увеличение числа добросовестных заемщиков, снижение инвестиционных, кредитных и репутационных рисков.

Для домохозяйств:

Повышение финансового благосостояния благодаря рационализации семейного бюджета, увеличению горизонта планирования, развитию способности управлять финансами в течение жизненного цикла семьи. Появление возможностей для накоплений на пенсию и покупки жилья. Защита от мошенничества, повышение финансовой безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Программа повышения финансовой грамотности населения Кыргызской Республики на 2013 – 2017 годы;
2. Концепция Государственной программы повышения финансовой грамотности населения Республики Беларусь на 2013-2018 годы;
3. О развитии программ финансовой грамотности в государствах – участниках ЕврАзЭС.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Челяби-Заде Ю.У., соискатель кафедры «Международная экономика», Донецкий национальный университет (Республика Азербайджан)

Челяби-Заде Ю.У. Энергетическая компонента глобального экономического развития.

В статье проанализированы современные тенденции развития мирового рынка энергоресурсов в контексте развития энергосберегающих технологий. Раскрыты особенности этапов развития мировой энергетики. Рассмотрена структура мирового энергопотребления, которая будет диверсифицированной и сбалансированной к 2040 году, когда произойдет постепенное выравнивание долей отдельных ископаемых видов топлива (нефть – 27%, газ – 25%, уголь – 25%) и не ископаемых (в сумме 23%). Развитие межтопливной конкуренции и повышение устойчивости энергоснабжения в глобальном масштабе обусловили разработку ряда подсценариев исследования влияния технологических прорывов на конъюнктуру топливных рынков, в частности сланцевый прорыв и сланцевый провал.

Ключевые слова: мировой рынок энергоресурсов, глобальная экономическая система, глобальная стабильность, кризис, энергозависимость, энергопотребление, энергетические исследования, энергосберегающие технологии.

Челяби-Заде Ю.У. Енергетична компонента глобального економічного розвитку.

У статті проаналізовано сучасні тенденції розвитку розвитку світового ринку енергоресурсів у контексті розвитку енергосберегаючих технологій. Розкрито особливості етапів розвитку світової енергетики. Розглянуто структуру світового енергоспоживання, яка буде диверсифікованою і збалансованою до 2040 року, коли відбудеться поступове вирівнювання частки окремих викопних видів палива (нафта - 27 %, газ - 25 %, вугілля - 25 %) і невикопних (у сумі 23 %). Розвиток міжпаливної конкуренції та підвищення стійкості енергопостачання в глобальному масштабі обумовили розробку низки підсценаріїв дослідження впливу технологічних проривів на кон'юнктуру паливних ринків, зокрема сланцевий прорив і сланцевий провал.

Ключові слова: світовий ринок енергоресурсів, глобальна економічна система, глобальна стабільність, криза, енергозалежність, енергоспоживання, енергетичні дослідження, енергосберегаючі технології.

Chelyabi-Zade Y.U. The energy component of global economic development.

The article analyzes the current trends of development of the world energy market in the context of the development of energy-saving technologies. The features of the stages of development of world energy. The structure of world energy consumption, which will be diversified and balanced in 2040, when there will be a gradual alignment of individual share of fossil fuels (oil - 27%, gas - 25%, coal - 25%) and non-fossil (totaling 23%). Development of inter-fuel competition and improving the sustainability of energy supply globally led to the development of a number of studies podstsenariiev impact of technological breakthroughs on the situation on the fuel markets, particularly oil shale and shale break failure.

Keywords: global energy market, the global economic system, global stability, crisis, energy dependence, energy, energy research, energy-saving technologies.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. В условиях интенсивно нарастающей глобальной взаимозависимости и взаимовлияния стран и регионов мира, должна быть обеспечена глобальная синхронизация развития. Динамичное развитие глобализационных процессов в сфере экономики с приходом нового века □ это реалии, через которые должна пройти каждая страна, которая стремится к экономическому росту. В последнее время глобализация все более охватывает все области энергетики: сферу топливно-энергетических ресурсов, электроэнергетику, экологическую сферу энергетики и др.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Степень изученности проблемы исследования. Тема исследования раскрыта в работах Д. Ергина, К. Мандила, Ж. Сапира, Дж. Стерна, Ж-М. Шевалье, Дж. Янсена и других.

Целью исследования является изучение современных тенденций развития мирового рынка энергоресурсов в контексте развития энергосберегающих технологий.

Результаты исследования. За последние 150 лет энергетика мира выросла в 35 раз и прошла три этапа развития так, что длительность этапов последовательно уменьшалась (70, 50 и 30 лет), удваивались цены топлива и замедлялся рост энергопотребления (в 4,8, 4,2 и 1,6 раза), а в конце каждого этапа наблюдался кризисный спад спроса на энергию (рис. 1). Текущее замедление глобального энергопотребления может сигнализировать о том, что мировая энергетика находится в очередной переходной точке. Анализ полученных результатов укрепляет мнение о наступлении следующего (четвертого) этапа развития мировой энергетике, характеризующегося умеренным ростом энергопотребления [5].

Ключевой для любого энергетического прогноза показатель – спрос на энергию – естественно (но не однозначно) определяется динамикой развития демографии и экономики страны, региона или мира в целом. Очевидно, что основным драйвером роста энергопотребления – повышение благосостояния растущего населения. При этом главным демографическим показателем является численность населения, а развитие экономики с некоторой условностью характеризует ВВП. Соответственно, ключевыми для прогноза удельными показателями являются душевое энергопотребление и энергоёмкость ВВП.

По последнему демографическому прогнозу ООН, к 2040 г. население планеты достигнет 8,9 млрд. человек при существенном изменении его качественных характеристик. Уже закончился так называемый демографический переход от высокого к низкому уровням рождаемости и смертности, который уже почти завершился в развитых странах. В результате прирост населения, пик которого пришелся на 1970-е гг., снизится по сравнению с текущим вдвое. Этим во многом объясняется ожидаемое замедление роста энергопотребления [5].

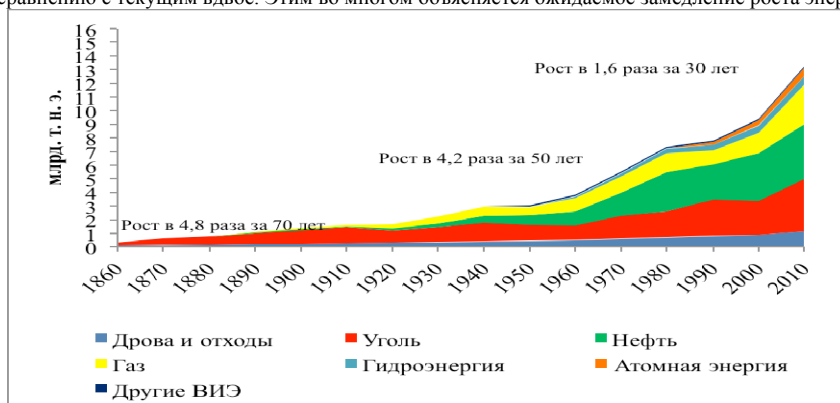

Рис. 1. Этапы развития мировой энергетике за 1860-2010 гг., млрд. т.н.э. [5]

В предстоящие 30 лет нет серьезных оснований надеяться на сохранение и тем более ускорение темпов роста мирового ВВП относительно предыдущего периода. Тому противодействуют снижение интенсивности основных факторов производства, замедление роста населения, ограничение возможностей прироста территорий с ужесточением проблемы водоснабжения, удорожание основных природных ресурсов (в частности, очередное удвоение цен углеводородов относительно средних за последние 30 лет). Сомнительно, что даже успешный технологический прогресс полностью компенсирует эти негативные процессы. При этом несомненна качественная разнонаправленность развития экономики стран, особенно развитых и развивающихся [4].

Потребление первичной энергии в мире увеличится в 2010–2040 годах на 40% (в среднем на 1,1% ежегодно), что втрое меньше среднегодовых приростов ВВП и заметно медленнее роста энергопотребления в последние 30 лет. Структура мирового энергопотребления будет все более диверсифицированной и сбалансированной: к 2040 году происходит постепенное выравнивание долей отдельных ископаемых видов топлива (нефть – 27%, газ – 25%, уголь – 25%) и неископаемых (в сумме 23%), что свидетельствует о развитии межтопливной конкуренции и повышении устойчивости энергоснабжения (рис. 2) [1,5].

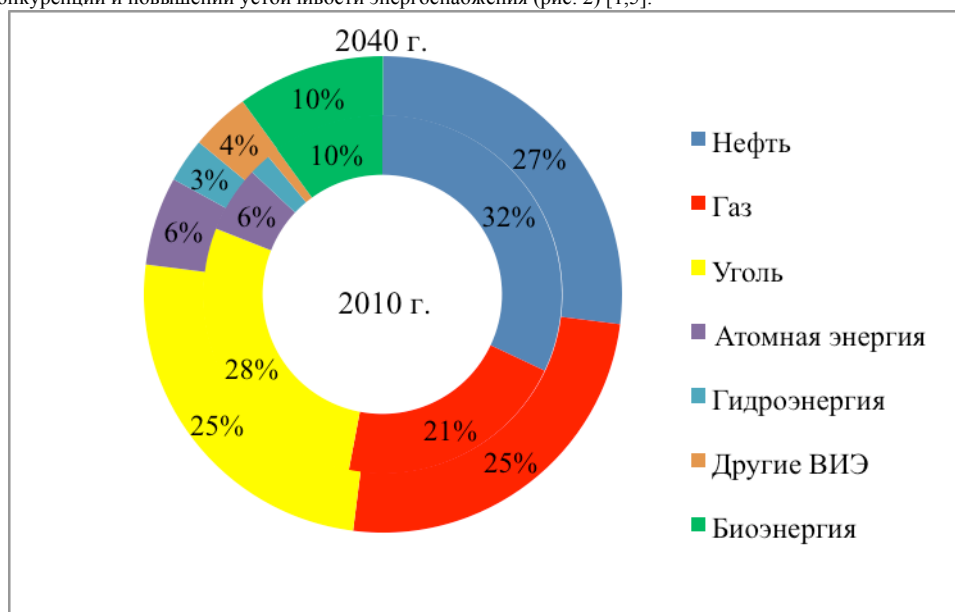

Рис. 2. Структура потребления первичной энергии по видам топлива в мире на 2010 и 2040 гг., базовый сценарий, % [5]

Наиболее сильные изменения связаны с нефтью: ее доля в потреблении первичной энергии за этот период сократится с 32% до 27%. Доля угля с его самыми высокими темпами роста в первое десятилетие XXI века снизится с 28% до 25% – в основном по

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

экологическим соображениям. Доля атомной энергетики не изменится (6%) при заметном росте абсолютных показателей. Самые высокие темпы роста в прогнозный период имеют возобновляемые источники энергии (без учета гидроэнергии, но с учетом биотоплива): к 2040 году на них придется 13,8% мирового энергопотребления и 12,5% выработки электроэнергии (против 10,9% и 3,7% в 2010 году). Но по абсолютным объемам прироста потребления и увеличению своей доли в топливной корзине будет лидировать газ, именно он станет наиболее востребованным видом топлива в ближайшие 30 лет [2, с. 186].

Существенное увеличение поставок в Тихом и Индийском океанах изменит направления и объемы межрегиональной торговли энергоресурсами. К 2040 году чистый импорт нефти, угля и газа в Северную Америку сменится их экспортом. Импорт энергоресурсов в Европу увеличится на 28%, однако при снижении спроса на нефть основной его прирост придется на природный газ. Развивающиеся страны Азии будут высокими темпами наращивать импорт всех энергоресурсов. СНГ будет преобладать в межрегиональной торговле газом при наращивании объемов поставок и трубопроводного газа. В базовом сценарии мировой спрос на жидкие топлива до 2040 года будет расти в среднем на 0,5% ежегодно и составит 5,1 млрд. т, то есть увеличится на 26%. Ускоренный рост спроса ожидается в развивающихся странах и, напротив, останавливается в США, а в развитых странах Европы и Азии (особенно в Японии) вообще ожидается заметное снижение потребления.

Производство жидких видов топлива к 2040 году прогнозируется на уровне 5,1 млрд. т, из них нефть и газовый конденсат традиционных источников дадут 77%. Оправдываются ожидания значительного увеличения роли нетрадиционной нефти (сланцевой, битуминозных песчаников и пр.) – до 16,4% от общей добычи с объемом 837 млн. т в 2040 году [2, с. 190].

Прогнозные балансовые цены нефти остаются в рамках ценового коридора, определяемого как возможное отклонение локальных нефтяных маркеров европейского, североамериканского и азиатского рынков от расчетной балансовой (то есть усредненной общемировой) цены, с учетом динамики цен на отдельные маркеры в последние годы [3].

К 2040 году значительно меняются торговые потоки нефти в мире. Сокращаются объемы импорта нефти в Европу, Северная Америка за счет роста добычи нефти сланцевых плев в США и битуминозных песков в Канаде становится нетто-экспортером уже после 2025 года. Наиболее перспективным рынком сбыта для сырой нефти остается АТР – единственный регион, где импорт увеличится по сравнению с 2010 годом.

В базовом сценарии к 2040 году прогнозируется рост мирового потребления газа до 5,3 трлн. куб. м – это более чем на 60% превышает уровень 2010 года. Как и по жидким топливам, основной прирост спроса (81%) обеспечат развивающиеся страны. Ключевым драйвером такого увеличения спроса на газ во всех регионах будет в первую очередь развитие газовой генерации, в развивающихся странах также будет быстро расти газопотребление в промышленности [2, с. 198].

По расчетам Института энергетических исследований РАН, среднегодовые темпы роста европейского спроса на газ составят не более 0,5% (суммарный прирост – всего 15% с 2010 по 2040 год). Среди остальных стран ОЭСР только страны Северной Америки покажут относительно высокие темпы роста – в среднем 0,8% в год, при избытке предложения и низких ценах на газ. Еще интенсивнее потребление газа растет в развивающихся странах: в азиатских оно увеличится более чем втрое, удвоится в Южной и Центральной Америке, вырастет на 75–78% на Ближнем Востоке и в Африке.

В перспективе в базовом сценарии ожидается стабилизация и даже небольшое снижение добычи газа в США после 2020 года с последующим медленным ростом до 870 млрд. куб. м к 2040 году. Прирост будет обеспечен именно за счет сланцевого газа, добыча которого достигнет 485 млрд. куб. м к 2040 году. Все прочие регионы мира (за исключением Европы) заметно наращивают производство газа, лидерами по его приросту станут, помимо традиционных поставщиков (СНГ и Ближний Восток – 59% и 95% соответственно к 2040 году), еще и развивающиеся страны Азии (+202%). Основной прирост добычи обеспечат новые месторождения традиционного газа и дальнейшее расширение добычи нетрадиционного газа, который к концу периода обеспечит 15% мировой газодобычи (11% – сланцевый газ, 3% – метан угольных пластов и 1% – биогаз) [2, с. 176].

Сохранится существенное разделение региональных цен на газ из-за высокой стоимости транспортировки, которая при межконтинентальных поставках добавляет к цене газа более 150 долл./тыс. куб. м. В Европе и в АТР к концу прогнозного периода ожидается довольно заметный рост цен, обусловленный необходимостью вовлечения новых более дорогостоящих месторождений. Североамериканский рынок фактически замыкается в ценовом диапазоне, определяемом собственной добычей.

На три предстоящих десятилетия центром международной торговли газом будет главным образом Азия, которая должна нарастить нетто-импорт почти на 500 млрд. куб. м к 2040 году, что потребует огромной новой инфраструктуры и путей доставки.

По оценкам Института энергетических исследований РАН, в ближайшие три десятилетия твердые топлива сохранят свою роль в энергетике, обеспечивая около четверти мирового спроса на энергоресурсы, прежде всего за счет угля. Основной прирост мирового потребления угля до 2040 года обеспечат развивающиеся страны АТР (в особенности Китай и Индия). В странах ОЭСР, главным образом в Европе и США, ожидается снижение спроса на уголь.

Согласно базовому сценарию уровень международной торговли энергетическим углем в 2040 году достигнет 1,4 млрд. т, балансовая цена торгуемого угля, рассчитанная на базе равновесия спроса и предложения, при этом составит не менее 120 долл./т. Атомная энергетика в рассматриваемый период должна начать новый этап развития. В предстоящие десятилетия предстоит вывод очень больших мощностей АЭС, который не во всех регионах будет компенсирован вводом новых блоков. После 2020 года мир, вероятно, восстановит объемы ввода атомных мощностей на уровне 1980–1990-х годов, к концу прогнозного периода страны – не члены ОЭСР – по своим атомным мощностям обгонят ОЭСР [4].

Мировое потребление ВИЭ к 2040 году достигнет почти 3 млрд. т н.э., из которых на производство электроэнергии и тепла пойдет 2,7 млрд. т н.э., включая 0,5 млрд. т н.э. гидроэнергии. Развивающиеся страны сохраняют лидирующие позиции по потреблению ВИЭ с долей в 49%, развивающиеся страны Азии обеспечат 35% прироста всех ВИЭ, из них 19% придется на Китай. Высокая зависимость от государственной поддержки делает ВИЭ уязвимыми при ухудшении экономической ситуации.

Роль энергетических инноваций является определяющей в развитии не только мировой энергетики, но и всей цивилизации. Исследование влияния этих технологических прорывов на конъюнктуру топливных рынков является важной задачей, для чего выделены несколько подсценариев, на двух из которых остановимся подробнее: сланцевого прорыва и сланцевого провала.

Сланцевый прорыв – это уже свершившийся факт: за последние пять лет добыча нефти сланцевых плев выросла с 8 млн. т в 2007 году до 100 млн. т в 2012 году, добыча сланцевого газа – с 40 до 240 млрд. куб. м за тот же период. Сценарий «сланцевый прорыв» предполагает развитие уже начавшегося технологического импульса в добыче нетрадиционных углеводородов и основан на следующих предположениях:

- после 2020 года появляется безводная технология добычи нефти и газа низкопроницаемых пород. В результате в эксплуатацию поступают месторождения Китая, Иордании, Израиля, Монголии и других стран;
- снимаются экологические ограничения на добычу нефти и газа сланцевых плев;
- затраты на добычу для сланцевых плев во всем мире выходят на уровень затрат в США (не превышают 80 долл./барр. по нефти и 150 долл./тыс. куб. м по газу);

- начинается активная разработка не только нефти низкопроницаемых коллекторов, но и сланцевой (керогеновой) нефти [4].

Реализация сценария «сланцевый прорыв» увеличит к 2040 году добычу нетрадиционной нефти в мире на 117 млн. т, а газа – на 222 млрд. куб. м, по сравнению с базовым сценарием, и способна сдвинуть нефтяные и газовые цены вниз уже после 2020 года.

Для сбалансированного взгляда на сланцевую проблематику необходимо отметить, что развитие добычи нефти и газа сланцевых плев связано с большими неопределенностями:

- оценки коммерчески извлекаемых запасов различаются в разы;
- не очевидное влияние на экологию;

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

– главным основанием для сомнений является специфика добычи углеводородов из сланцевых плеев с ее максимальными дебитами в первый год и дальнейшим резким падением продуктивности.

Сейчас бурение охватывает наиболее привлекательные по дебитам участки плеев с высокими коэффициентами нефте- и газоотдачи на скважине и расчетными показателями извлечения. С истощением высокопродуктивных участков плеев добыча на менее продуктивных площадях может стать менее привлекательной, что приведет к сокращению товарной продукции.

В основе сценария «сланцевого провала» лежит ряд предпосылок, ведущих к сокращению добычи нефти и газа сланцевых плеев:

- значительное удорожание новых проектов добычи;
- отсутствие подтверждения большого объема ресурсной базы;
- ввод жестких экологических ограничений;
- новые технологии безводной и термической добычи сланцевой нефти не проходят по экономическим и/или экологическим причинам;
- с 2020 года сланцевая нефте- и газодобыча в США начинает быстро сокращаться и к 2025 году практически прекращается;
- в остальном мире добыча нефти и газа сланцевых плеев идет только в странах, где она уже началась, и достаточно быстро сокращается до нуля [5].

Выводы и предложения. В последнее время глобализация все более охватывает все области энергетики: сферу топливно-энергетических ресурсов, электроэнергетику, экологическую сферу энергетики и др. Так, глобальными факторами в мировой энергетике должны стать: образование мощных ТНК с распределением производственных обязанностей и доходов между ними как инструмента интеграционных воспроизводственных процессов и распространения новейших технологий в сфере энергетики; международный контроль над поставками и формирование транспортных коридоров поставки топливных ресурсов (нефти и газа); обеспечение надежности функционирования электроэнергетических систем в масштабах регионов и континентов; глобальный контроль за состоянием эмиссии CO₂ с реализацией мероприятий по ограничению вредных выбросов; обеспечение ядерной и радиационной безопасности при функционировании ядерных объектов и ядерных технологий; защита энергетических объектов от международного терроризма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Аналітичні матеріали сайту Світової енергетичної ради [Електронний ресурс]: Світова енергетична рада/ – режим доступу: <http://www.worldenergy.org>.
2. Макаров А.А. Долгосрочный прогноз развития энергетики мира и России / А.А. Макаров, Т. А. Митрова, В.А. Кулагин // Экономический журнал ВШЭ. – 2012. – №2. – С. 172 – 204.
3. Макогон Ю.В. Основні тенденції розвитку світової енергетики / Ю.В. Макогон // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності: Збірник наукових праць. – Маріуполь: ДВНЗ «ПДТУ», 2011. – Вип.2. – С. 7 – 13.
4. Прогноз развития мировой энергетики компании BP до 2030 г. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAG_ING/local_assets/pdf/Energy_outlook_2030_russian.pdf
5. Прогноз развития мировой энергетики МЭА до 2035 г. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Russian.pdf>

ОСНОВИ МАРКЕТИНГОВОЇ ЛОГІСТИКИ В ДІЯЛЬНОСТІ ПІДПРИЄМСТВА

Чепіженко Д.В. аспірант Луганського національного аграрного університету (Україна)

Чепіженко Д.В. Основи маркетингової логістики в діяльності підприємства

У статті розглянуто необхідність інтеграції функцій маркетингу та логістики, оскільки тільки тоді забезпечується найбільш повне задоволення запитів споживачів на якісну і доступну продукцію, хоча існує точка зору про незалежність маркетингу і логістики, про допоміжну їх роль один для одного.

Проведено зіставлення маркетингу, логістики та маркетингової логістики у розрізі чотирьох характеристик (наука, управління, вид підприємницької діяльності, пріоритет).

Відображено сутність маркетингової логістичної системи та зміст основних цілей маркетингової логістики. Встановлено, що сутність маркетингової логістичної системи відображає відносини суб'єктів ринкових відносин (виробників, учасників каналів товароруку, споживачів), які в процесі організаційної діяльності, здійснюючи інтеграційні функції, породжують інтеграцію - забезпечення, поглиблення взаємодії економічних суб'єктів і формування зв'язків між ними шляхом створення структур для досягнення ринкових цілей: найбільш повного задоволення потреб споживачів і ресурсозбереження. До основних цілей маркетингової логістики віднесено: забезпечення своєчасної доставки товару споживачеві, зниження витрат на доставку одиниці товару, оптимізація управління товарним запасом компанії, отримання зворотного зв'язку від споживача.

Ключові слова: маркетинг, логістика, маркетингова логістика, логістична система, брендінг, інновації, ефективність

Чепіженко Д.В. Основы маркетинговой логистики в деятельности предприятия

В статье рассмотрена необходимость интеграции функций маркетинга и логистики, поскольку именно в этом случае обеспечивается наиболее полное удовлетворение запросов потребителя относительно качественной и доступной продукции, несмотря на то, что существует точка зрения о независимости маркетинга и логистики, их вспомогательной роли друг для друга.

Проведено сопоставление маркетинга, логистики и маркетинговой логистики в разрезе четырех характеристик (наука, управление, вид предпринимательской деятельности, приоритет).

Отражена сущность маркетинговой логистической системы и содержание основных целей маркетинговой логистики. Установлено, что сущность маркетинговой логистической системы отображает отношения субъектов рыночных отношений (производителей, участников каналов товародвижения, потребителей), которые в процессе организационной деятельности, выполняя интеграционные функции порождают интеграцию – обеспечение, углубление взаимодействия экономических субъектов и формирования связей между ними через создание структур для достижения рыночных целей: более полного удовлетворения потребностей потребителей и ресурсосбережения. К основным целям маркетинговой логистики отнесены: обеспечение своевременной доставки товара потребителю, снижение затрат на единицу товара, оптимизация управления товарным запасом компании, получение обратной связи от потребителя.

Ключевые слова: маркетинг, логистика, маркетинговая логистика, логистическая система, брендінг, інновації, ефективність

Chepizenko D.V. Foundations of marketing logistics activity of the enterprise

There is a point of view about independence of marketing and logistics, their supporting role for each other. But in article need of integration of functions of marketing and logistics is considered as in this case the fullest satisfaction of inquiries of the consumer of rather qualitative and available production in spite of the fact that is provided.

Comparison of marketing, logistics and marketing logistics in a section of four characteristics (science, management, a type of business activity, a priority) is carried out.

The essence of marketing logistic system and the maintenance of main objectives of marketing logistics is reflected. It is established that the